

МИР — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Чингиз АЙМАТОВ

Мир потрясен невиданным вандализмом и человеконенавистничеством — израильской военщины в Ливане.

А разве такое впервые в кровавой практике империализма?.. Это было недавно. Видавшая виды американская пехота, окопавшись на краю джунглей, вела мощный артиллерийский обстрел крупнокалиберными снарядами позиции вьетнамских бойцов, находившихся на противоположном краю поля. Огонь был шквальным, рассчитанным на то, чтобы стереть с лица земли все живое и неживое.

А в это самое время под навесным артиллерийским огнем, под грохот и взрывы снарядов шли по полю пахари, следуя за плугами, нарезаая борозду за бороздой. Шли, не поднимая голов. Шли, как будто ничего вокруг не происходило. А за ними размеренным шагом сеятелей следовали женщины, бросая семена в землю.

И это священнодействие, воспетое и возблагодаренное еще в текстах ветхозаветных пророков, жизнеутверждающее шествие сеятелей было символом неистребимости народного духа, противопоставлением извечного труда и разума смертоносной войне.

Эту сцену увидел и описал один американский журналист, которому принадлежат горькие, но правдивые слова позора, стыда и отрезвляющего прозрения. Слова, пришедшие ему на ум при виде этих вьетнамских крестьян: «Мы их никогда не победим! Мы проклятые воители!»

Недавно у нас, во Фрунзе, проходила международная конференция журналистов. Естественно, возник вопрос: кто мы есть среди людей — мы, писатели, журналисты, чье оружие — слово? В чем наше призвание, в чем наша миссия?

Чтобы ответить на этот вопрос, позволю себе обратиться к истории нашего времени, ибо история XX века немалым и не может быть сколько-нибудь объяснена без опыта советского общества, без опыта национального развития и интернациональных взаимоотношений советских народов.

Что принципиально нового принес с собой XX век, что характерно для него в отличие от всех предыдущих эпох?

Разумеется, всем известно, что XX век — век атома, век космоса, век радио, кинематографии и телевидения, всего того, что именуются научно-технической революцией, во многом определившей лик современной цивилизации, лик, я бы сказал, фантастически невероятной и в то же время чрезвычайно сложной эпохи, обремененной небывалыми ранее проблемами бытия, начиная от экологии и кончая самой возможностью выжить, продолжать человеческий род.

Но самое главное: XX век — век рожденного Октябрем небывалого и невозможного прежде социального пробуждения масс, духовного раскрепощения личности, обаянной (я подчеркиваю это) понять и осознать, что она, личность, — новый человек, родившийся на новом, ранее невиданном витке прогресса. Она — обладатель нового мироощущения, в основе которого лежат лучшие идеалы человечества, выстраданные на протяжении тысячелетий его истории.

И одним из таких изначальных, генетических, если хотите, чувств является чувство мира, стремления к дружбе и братству между народами. Такое чувство — один из высших нравственных идеалов нашей эпохи, и имя ему — интернационализм. Этот идеал написан на знамени нашего многонационального социалистического общества. И в нынешнем движении за мир, с необычайной силой развернувшимся повсюду на земле, проявляется насущная и неотложная потребность всех народов нашей планеты.

Хотелось бы обратить внимание на следующее. Человек как биологический вид анатомически и физиологически остается в основном таким, каким он был многие тысячелетия тому назад. Однако, неустанно борясь за материальный и социальный прогресс, человек проделал огромный путь интеллектуальной эволюции. Постепенное возрастание производительности труда избавляет человека от борьбы за физическое выживание, освобождая его сознание для умственной, для духовной деятельности. И чем больше освобождается сознание, тем могущественней становится проявление созидательных и творческих способностей человека.

Но вот парадокс: этому великому пути освобождения разума противостоят готовность реакционных империалистических сил толкнуть мир на самоуничтожение, лишить человека права на жизнь.

Право на жизнь... Не думаю, что это право когда-либо прежде подвергалось сомнению. Потому что хотя бы, что жизнь священна. Но, хотя сегодня тревога за будущее человечества стучит в наше сердце, она не должна порождать слепой страх и отчаяние, лишать нас, мыслящих людей, воли к жизни, заставить согласиться на роль потребителей, торгующихся прожить свои последние минуты со сладострастием обреченных. Не страх, а мужество, которое каждый из нас способен обрести в борьбе со злом и насилием, культивируе-

мыми буржуазной пропагандой, веру в жизнь, в человека, — вот что мы можем и должны противопоставить войне. В этом высший долг всех прогрессивных писателей, журналистов, всех деятелей культуры.

Что ж, если запугать человека, можно низвести его до животного состояния, пробудить в нем дремучие инстинкты. Но можно, питая его сердце идеями социальной справедливости, гуманизма, человеколюбия, возвышая его дух, направляя его в сторону добра, мира, вдохновляя на подвиг во имя братства народов, открыть перед ним новые горизонты будущего, в котором он будет воистину счастлив, ибо в высшей степени осознает себя человеком. Одним словом, мне представляется, что современный художник слова должен иметь в виду это глобальное требование времени — требование мира. Везде и всюду, в каждом слове, обращенном к людям, в любом жанре — и в публицистике, и в поэзии, и в художественной прозе, и в искусстве мысль о необходимости борьбы с опасностью войны должна быть генеральной, повсеместной и вездесущей. Так будем же действовать всеми доступными нам средствами тому, чтобы страны, и прежде всего ведущие мировые державы, достигли договоренности — главного условия, необходимого для того, чтобы мы могли жить, творить, для того, чтобы наши народы могли достойно вершить свою историю!

Самое страшное, когда каждый будет думать, что он мало что значит, что он всего лишь песчинка на берегу бушующего океана. Обратим же свои силы на то, чтобы и средствами искусства и литературы уберечь человека от тлетворного влияния так называемых «массовой культуры» и «массовой информации», чтобы он всегда остро и чувствовал свое место и свою ответственность в этом сложном мире XX века.

Герой литературы и искусства — человек. Человек прежде всего и превыше всего.

В этом смысле неизбежно родство, та глубокая органическая связь, которая питает и взаимообогащает различные жанры слова. Документальный факт нередко уже сам по себе несет цельный, объемный образ реальной жизни, говорит сам за себя, как в том потрясающем примере из недавней истории Вьетнама, который я привел вначале. Такое нельзя придумать, ибо это — сама жизнь.

Не хочу противопоставлять документ и литературу, но смею думать, что будущее последней во многом зависит от того, что и как видим мы, люди, взявшие в руки перо, считающие своим высшим долгом быть теми, о ком великий поэт Октября Владимир Маяковский говорил: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо».

XX век овеян легендарными именами журналистов, дух которых ярко и мощно запечатлен как в их страстном публицистическом слове, так и в героическом действии. Таким был Джов Рид, раскрывший в своей удивительной книге «Десять дней, которые потрясли мир» революционную и гуманистическую суть Великой Октябрьской социалистической революции. Здесь же назову имена М. Кольцова, отразившего в «Испанском дневнике» подлую и человеконенавистническую сущность фашизма, И. Эренбурга, К. Симонова, А. Твардовского, раскрывших в ярких характерах и картинах всенародный и всечеловеческий смысл Великой Отечественной войны.

Литература, журналистика призваны объединять людей. Это мысль Толстого. Она вписывается в наше время с тем большей неотвратимостью, чем больше буржуазная пропаганда стремится разобщить людей, народы, и в то же время требует от всех нас — журналистов и писателей — гражданского мужества и принципиальности в постановке и в утверждении общечеловеческих идеалов, соединения усилий всех народов и каждого человека в борьбе за мир, гуманизм и прогресс, в решении острых проблем внутреннего порядка.

Душераздирающие картины трагедии в Ливане, изуверства диктаторских режимов в Латинской Америке, трупы Гарлема и Бронкса — все это, запечатленное в страстном обличающем слове, история сохранил как неопровержимое обвинение империализму, изощряющемуся сегодня в чудовищных жестокостях. История сохранит и имена тех отважных писателей, журналистов, художников слова, кто погиб на своем боевом посту, бесстрашно выполняя свой долг, освещая национально-освободительную борьбу, восставшие движения против диктаторских режимов, кто сумел повесть правду о муках и героизме людей, отстаивающих свободу.

Писатель сегодня не может стоять в стороне от журналистики — одной из самых рискованных профессий в современном мире. Но тем большую гордость должен испытывать человек, посвятивший себя делу служения правде. С болью и гневом узнали мы недавно о гибели в ЮАР одного из видных борцов против апартеида — Рут Фёрст.

Память о них не должна исчезнуть, кануть в небытие. Она вдохновляет нас, заставляя еще выше ценить достоинство слова, оплаченного кровью лучших из лучших.

Не могу не восхищаться генералом Лукачем, Юлиусом Фучиком, Эрнестом Хемингуэем, Мадлен Риффо, для которых журналистика — прежде всего! — призвание, способ жить, видеть и познавать мир напрямую, входя с ним в непосредственное соприкосновение, зачастую с риском для жизни. А Габриэль Гарсиа Маркес, наш современник, отложивший перо писателя ради публицистики, ради содействия победе революции в Центральной Америке, сказавший замечательные слова: «Революционный долг писателя — писать хорошо»! Не сомневайтесь, что «писать хорошо» — значит быть в высшей степени правдивым, убедительным, сражаться словом за свободу угнетенных масс. Настоящий публицист — непременно революционер по духу. Потому что он отрицает отжившее, обветшалое во всех сферах жизни во имя утверждения нового, прогрессивного.

...Что особенно волнует меня, когда выступаю в роли публициста? Конечно, проблема человеческой личности в современном, многосложном и противоречивом мире — способность или неспособность человека (даже ценой жизни) отстаивать свое достоинство перед лицом разрушающих сил, эгоистических соблазнов, разрывающей его душу враждебной нам идеологии, которая то нагло, грубо, а то и в весьма изощренных формах насаждаёт культ насилия, вседозволенности, мещанского потребительства.

Верно сказано: человек — это звучит гордо! Тем более нельзя допустить, чтобы кто-либо когда-нибудь устыдился своего званья — человек. А именно на это провоцирует читателя весьма значительная часть западной пропаганды.

Моя родная Киргизия — не остров, а составная часть великого содружества советских республик. Огромны и впечатляющи ее успехи. Есть и недостатки, и серьезные проблемы, присущие развитому и продолжающему развиваться социалистическому обществу. Однако есть непреложные истины, особенно отчетливо выступающие в свете 60-летия образования СССР и 65-й годовщины Октябрьской революции, истины, подтвержденные тем, чего мы добились за эти годы. Первая — в Киргизии и других республиках Средней Азии осуществлен переход от патриархально-феодалного общества к социализму. Вторая — впервые в мире осуществлено строительство многонационального общества, основанного на учете интересов каждого народа и общих интересов страны. На практике проверена концепция пролетарского, социалистического интернационализма. Утвердись животворные формы сотрудничества наций в рамках единой Страны Советов. На сегодняшний день мир еще не знает более совершенной системы межнациональных отношений.

Фактов, примеров, подтверждающих плодотворность подлинного интернационализма, немало. Но, пожалуй, наиболее разительным образом эти достижения проявляются в сфере национальных культур, возникших и сформировавшихся при социализме.

Киргизский народ, некогда имевший свою совместную с тюркскими народами письменность, навеки запечатленную в култегинских наскальных текстах, утратил ее во тьме веков, в результате войн и народных бедствий. Ко времени Октябрьской революции он пришел как народ дописанной культуры, хотя и донесший в своей памяти мировые творения восточно-азиатского эпоса — великий эпос «Манас» и другие сказания, в которых он смог выразить свое миропонимание, свои нравственные ценности и философские воззрения.

Перечитывая старые книги, слушая воспоминания людей, знавших прежнюю Среднюю Азию, оглядываясь на историю и всматриваясь в нынешний день, с волнением думаешь о том, что, пожалуй, одно из самых поразительных чудес XX века — это взлет народов Туркестана от мрачных руин патриархальщины и феодализма к могучим новостройкам социалистического общества. Этот взлет, как яркая, многоцветная радуга, перекинувшаяся над Советским Востоком, — свидетельство его прогресса, достигнутого в составе Союза ССР.

Интернационализм есть прежде всего взаимопомощь, сотрудничество на основе идейного единства, единого мироздания, которое Николай Тихонов назвал внутренним солнцем поэта. Наше «внутреннее солнце» — чувство, крепленное общностью исторической судьбы, духом братства, в котором более всего культура русская, помогает культуре ранее отсталых народов.

...Киргизия — страна гор. Но прежде с самой высокой вершины человек мог увидеть только окружающую природу. Сегодня он видит весь мир, ибо вершина, с которой он смотрит, — вершина духа и мужества советского народа, его многонациональная монолитность.

г. Фрунзе.